

Е. И. Ковычева

**ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА ВЫСТАВКИ
Ф. П. МАТАНЦЕВА В УДМУРТСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

В статье анализируются работы художника Ф. П. Матанцева, представленные на его посмертной выставке. Актуальность темы – в выявлении этапов его творчества и в утверждении самобытности живописи мастера. Поставлены проблемы педагогической ценности творческого наследия живописца и в то же время отсутствия биографического исследования; говорится о необходимости привлечения к нему молодых ученых.

Ключевые слова: биография художника, творческая судьба, основная проблематика и особенности его дарования.

В июле нынешнего года ушел из жизни народный художник Удмуртии, живописец, Заслуженный деятель искусств УАССР Федор Прокопьевич Матанцев (1938–2015). 13 октября, ко дню 77-летия со дня его рождения, в музейно-образовательном центре Института искусств и дизайна была открыта мемориальная выставка «Неизвестный, известный Матанцев». Особое значение ее заключается в том, что при немалой популярности творчества художника, в его мастерской осталось еще много работ, неизвестных почитателям его таланта, причем, по утверждению авторов концепции выставки (Т. Ф. Матанцевой, вдовы художника и дизайнера музея В. В. Ковычева), этих произведений хватило бы на пять выставок. Отбор выявил ценность для выставочного пространства учебного заведения (с учетом его посетительского спроса) в первую очередь – самого раннего творчества мастера, времени его обучения в Академии художеств, и самого последнего, еще совершенно неизвестного периода, когда он болел, но продолжал ежедневно работать. Отсюда – новая проблематика выставки и ее значение для начинающих художников, любителей искусства, исследователей творческого наследия этого замечательного мастера, которое со временем, надеюсь, они сумеют открыть в полной мере и для себя, и читателей.

Действительно, вклад Ф. П. Матанцева в развитие изобразительного искусства нашей Республики весьма заметен: его не раз избирали в правление Союза художников, где он отвечал за работу с молодежью; был участником

многих республиканских, 7 зональных, 11 Всесоюзных и Всероссийских выставок. В 1986 г. в составе передвижной выставки советских художников его работы были показаны в странах Азии и Африки. Более 20 лучших его картин приобретались в разное время в коллекцию Удмуртского республиканского музея изобразительных искусств, что свидетельствует о роли Матанцева в формировании ее художественного и исторического статуса. Много работ хранится и в Национальном музее Удмуртской Республики им. К. Герда. Кроме натюрмортов на историческую тему, портретов государственных и общественных деятелей, в его фонды вошла серия портретов по результатам общественной акции «Летопись предпринимательства Удмуртии». К сожалению, немало произведений художника, попавших в частные, в том числе зарубежные, собрания, останутся известными удмуртским зрителям лишь по репродукциям.

Федор Прокопьевич Матанцев благотворно влиял на младших коллег, его уважали за принципиальность и требовательность, за мастерство, переходившее в виртуозность. Более 20 лет он преподавал в должности доцента на кафедре рисунка в Институте искусств и дизайна; награжден Почетной грамотой Министерства Образования и науки РФ. При этом мастер не приобрел повадок модного мэтра, напускной гордости члена президиумов собраний, напыщенности педагога со стажем. Напротив, остался скромным, сердечным человеком. Почти домашняя, уютная одежда на крепко сбитой фигуре бывшего боксера, пристальный взгляд из-под очков в массивной оправе, придающий скорее напускную, чем настоящую строгость – все выдавало в нем истинную порядочность, верность делу, простоту.

Родился будущий художник в 1938 г. в маленькой деревушке Красный ключ Кировской обл. Откуда взялась в мальчишке, выросшем в сельской глубинке, эта тяга к искусству – до слез? От любви к родным местам и восхищения гармонией природы в любое время года. Достаточно увидеть несколько пейзажных произведений Федора Матанцева, чтобы понять – в душе он остался мальчишкой, чутким к красоте природы, замирающим от вида весенних смешанных лесов, где сиреневые елки оттеняют светлые стволы берез и осинок. Летом ему нравились покосные луга вдоль неспешно текущих рек, берега которых заросли кустами ивы и черемухи, а в зеркале спокойной воды отражается меняющееся каждую минуту небо, и на фоне затуманенных далей выделяются стволы вековых деревьев. А совсем близко, на переднем плане, удивляют богатством очертаний цветущие полевые травы, готовые лечь под ударом косы. Осенью привлекали золотые кроны больших берез, побуревшие сжатые нивы, оттеняющие звонкую изумрудную зелень озимых, которые готовятся спрятаться под первым снежком. Ну, а зимой больше запомнились свинцовое небо, темный снег деревенских дорог, серые деревянные постройки, окруженные «лохматыми» тополями.

Остановить мгновение, сохранить на холсте красоту любимых ландшафтов может только художник. Не совсем четкая репродукция в журнале убеждает деревенского пятиклассника в этом умении живописцев. Он пишет в школьном сочинении, что будет художником, и начинает настойчивый путь к своей цели, испытывая благодарность к тем, кто поддерживает робкую мечту. Первый из них – учитель биологии в родной деревне – «художник в душе», дававший задания к праздничному оформлению школы. В казахском Чимкенте, куда семья

переехала в поисках лучшей жизни, поразили и вдохновили друзья-старшеклассники, умевшие копировать репродукции масляными красками. Не имевшие образования родители, увидев первую самостоятельную копию подростка-сына, не стали отговаривать его от стремления учиться, хотя семья и нуждалась в помощнике. По окончании строительного техникума юношу направили в Дзезказган, где встретился ему пожилой ссыльный художник-ленинградец. Он подтвердил талант Федора и помог ему освоить азы композиции. И вот юноша уже студент Ташкентского художественного училища им. П. П. Бенькова, основанного русскими живописцами-профессионалами, переселившимися в среднеазиатское захолустье не по своей воле. Не пропала даром и служба в армии – в «закрытом» военном городке Снежинске Челябинской обл., где оставалась возможность рисовать портреты друзей и пейзажи, участвовать в выставках.

Самой серьезной школой для будущего художника станет легендарная Академия художеств – Ленинградский институт живописи, архитектуры и скульптуры им. И. Е. Репина. Федор Прокопьевич вспоминал, как нелегко было поступить в Академию, удержаться в ней и завоевать признание педагогов. Уже тогда выпускники СХШ*, среди которых было немало детей столичных художников, пользовались приоритетом. А Федора Матанцева взяли с полугодным испытательным сроком, так что важно было добиться успеха в первой же постановке. Преподаватель стоял за спиной, затем, не говоря ни слова, снял рисунок с мольберта и порвал. Жестокий, но полезный урок, призвал продумывать композицию, поэтапно изучать и строить форму предметов, добиваться объема, пространства, материальности. Настойчивость и трудолюбие парня из глубинки сделали свое дело. Молодые однокурсники из зависти пытались навредить настырному «крепышу»: незаметно вывели они на его рисунке жирную пятерку, чтобы этим вызвать гнев профессоров. Но те, очевидно, согласились с такой оценкой и зачислили его на курс.

В Академии всегда чттили строгое, поэтапное освоение натуры: сначала в натюрморте, затем в рисовании гипсовых моделей, наконец – в живописи и рисунке позирующих натурщиков, в том числе обнаженных. В своих воспоминаниях Федор Прокопьевич отмечал умение его педагога (проф. А. Ф. Зайцева) ставить сложные по цвету, богатые по фактурам натюрморты. Профессиональное мастерство начинающего художника складывается из многих моментов, но в приоритете остается сама натура, сложная, богатая, по-своему совершенная. Федор был так увлечен ею, что считал ее своим главным учителем. Он огорчался, когда педагог позволял себе вмешиваться в его работу. Стремился самостоятельно добиться отличного результата. Еще одним важным для будущего живописца способом обучения стало копирование музейных образцов – учебных рисунков, собранных за более чем 250-летнюю историю Академии. Постичь секреты колористических гармоний, добиться соподчинения планов помогло копирование в Эрмитаже картин П. Веронезе и К. Моне.

На выставке представлено несколько поколенных живописных и графических изображений натурщиков, этюды голов, наброски. Они демонстрируют

* Средняя художественная школа при Академии.

нарастающий опыт студента, что выражается в старательной проработке формы и умении добиться сходства посредством верных пропорций, а также знания анатомии. Уже с третьего курса Федор стремился к достижению характерности и психологизма. Не случайно эти образцовые «штудии» долгое время украшали помещение кафедры рисунка на нашем факультете. Герои учебных работ Федора Матанцева обладают выразительным взглядом: либо задумчивым из-под прикрытых век, либо смотрящим искоса прямо на зрителя. Его бородатые старики, каких любят приглашать позировать из-за анатомической конкретности голов с крупными хрящеватыми носами, обтянутыми сухой кожей бугристыми лбами и щеками, несут в себе настоящую крестьянскую закваску. Подаренный еще при жизни автора в коллекцию музея ИИИД большой женский портрет – тоже высокого качества живопись. Еще более ценна ясная образная характеристика натурщицы: молодая чернобровая женщина в красной косынке удачно поставлена; внимание привлечено к рукам труженицы и ее ласковому взгляду. Учебные работы Ф. П. Матанцева – лучшая «школа» для сегодняшних студентов, дающая пример трудолюбия и методической грамотности художника.

Но своей дипломной работой – картиной «С лугов» – живописец остался недоволен. Писал ее торопливо, так как значительную часть отведенного времени потратил на разработку навязанной руководством института темы, связанной с жизнью В. И. Ленина. Распределение после института в город Ижевск не было случайностью. Как верно подметила Н. А. Емшанова, природа Казахстана не стала художнику близкой, «цветовое богатство больших, залитых солнцем степных просторов, не смогло поколебать пристрастия живописца к тихому очарованию лесов, полей и лугов его детства» [1].

В 1974 г. Ф. П. Матанцев создает новый вариант выпускной картины как доказательство любви к природе Вятской глубинки, уважения к трудолюбивым деревенским женщинам. Мы можем видеть на выставке этюды и эскиз к ней, в котором найдена интересная круговая композиция, связывающая женщин разного возраста, возвращающихся с покоса, – с пейзажем. Вечернее освещение усиливает это единство. В законченном произведении живописец предпочел изобразить разгар июльского дня, что позволило насытить полотно контрастной игрой солнца и теней. Радость автора чувствуется в каждом энергичном мазке, и в сочном колорите картины, и в значительном размере полотна. Идея типична для художников послевоенного поколения: женщина и родная земля как источник неиссякаемой силы, дающей уверенность в завтрашнем дне. С картинами «сурового стиля», где преобладали героизированные образы мужчин – строителей, рыбаков, покорителей природных стихий, – это произведение роднила монументальная форма, созвучная гордости за современника.

Постепенно на смену подъема эмоций: радости и напряженного героизма – приходило время тихих, но глубинных раздумий о человеке и его предназначении. Вполне уместны в картинах Ф. П. Матанцева 1980-х гг. композиционные принципы стиля советской живописи этого времени: крупная, в виде силуэта решенная фронтальная фигура на первом плане, обобщенный фон, необходимый для демонстрации профессионального статуса героя. Изменилась и манера письма живописца: утратив натурную детализацию, она приобрела лаконичность,

что подтверждает ценность для Федора Прокопьевича образа человека труда. Военная тема – дань общественным задачам искусства – также не прошла мимо живописца. Он решал ее комплексно: через сюжет, пейзаж и портретные характеристики. Драматизм смерти солдата на полотне, открывающем выставку, сегодня несет личностное звучание: художники, пережившие войну в детстве, остались солдатами в душе, примеряющими на себя судьбы старших друзей и отцов.

Работа в УдГУ привнесла в творчество Федора Матанцева интерес к личности молодых современников, привлечших его энергичностью, честностью, напряженностью раздумий о жизни. Запоминается девичий образ с картины «Размышление» (1981). То, что это студентка худграфа, выдает набросок в руке. Скуластое, даже зимой загорелое лицо, выгоревшие добела волосы выдают уроженку села. Словно привет из лета – оранжевые коробочки-плоды физалиса в вазочке на подоконнике. Чудом уцелевшая в мастерской бабочка, присевшая на переплет окна, выдает сентиментальность художника. Контрастом к букету, пестрой бабочке, гостье из теплых деньков и образу простой сельской девчонки предстает зимний пейзаж за окном: занесенные снегом улочки и огороды той части Ижевска, где до сих пор среди современной застройки сохранились маленькие деревянные домики. Вид сверху, из окна мастерской художника, находящейся под самой крышей 6-этажного здания, позволяет залюбоваться белизной нетронутой, видно, выпавшей накануне, пышной, наброшенной на землю снежной перины. Почти сливаются со снегом заиндевевшие, уснувшие до весны деревья. Тишину городской окраины не нарушает ни одна случайная машина. Нет даже прохожих! Разгар рабочего дня. Взгляд девчонки серьезен. Она впервые позирует уважаемому педагогу и чувствует гордость за выбранную ею будущую профессию.

Много дали Ф. П. Матанцеву поездки с коллективом удмуртских художников в районы республики. Заказ на портреты передовиков приводит его в армейские части, колхозные хозяйства, мастерские сельских механизаторов. При создании портретов он стремится выбирать близких ему по духу, совестливых тружеников. На лицах его героев всегда читается раздумье. Государственные награды передовиков доставались им нелегким трудом. Отсюда желание живописца не отрывать персонажей полотен от их работы. Мастер с хорошей академической выучкой превосходил многих в достижении внешнего сходства в портрете, и при этом изображенный герой приобретал особую статью, благородство. Художник не приукрашивал модель, но словно показывал, куда ей двигаться в своем совершенствовании.

Проектировщики выставки сознательно отобрали портреты, разные по своим задачам. Запоминается большой портрет известного удмуртского литературоведа З. А. Богомоловой, чей аристократизм подчеркнут сочетанием сложных коричнево-серых жемчужных оттенков. Художник Владимир Бабушкин на портрете, кажется, беседует с мастером о проблемах искусства, серьезен его задумчивый взгляд. Горячий, красных оттенков колорит, передает накал разговора. Поражает колористическое мастерство Ф. П. Матанцева: цветовые отношения отвечают не только за настроение и образную характеристику героев, но и за богатство натурального видения автора.

Тонкий лирик, он предпочитал в пейзаже изображать сельские улицы, дороги в распутицу, облетевший октябрьский или чуть опущенный зеленью весенний лес,

цветущие сады... Он блестяще передает сложное освещение: вечернее, утреннее, мягкое – сквозь пелену облаков, яркое в разгар солнечного дня. Натюрморты Матанцева становятся частью сельского вида, в них преобладают скромные цветы; выращенные на своем участке плоды; осенние в багряных листьях или майские «вспененные» цветами ветки. Художник умело передает очарование привычных вещей и явлений, заставляет залюбоваться ими ненавязчиво, в том числе – через продуманную композицию, сложный утонченный колорит; через разнообразную, но всегда оправданную замыслом, манеру письма. «Любить тот предмет, пейзаж, человека, которого пишешь, – это самое трудное. А когда есть эта любовь, ее отголосок остается на холсте» [2], – эти слова Ф. П. Матанцевым в одном из его интервью можно считать творческим кредо художника, обладавшим лирическим дарованием – откровенно говорить о любви к миру и людям, чтобы мы с вами могли остановиться перед холстом и почувствовать прилив душевного тепла.

Когда Федор Прокопьевич серьезно заболел и не имел возможности бывать в своей мастерской, он перешел на новый материал: темперу и совсем маленькие форматы. Писал по воспоминаниям любимые виды построенных в свое время специально для работы на пленере усадеб в д. Хорохоры в Воткинском р-не и Елово – в Балезинском. Он говорил: «живопись меня подняла, спасла. Вместо натуры – воспоминания о любимых местах да немного пейзажных фотографий, чтобы припомнить цветовые отношения. Натура что? А художник – молодец! Один и тот же вид пишу несколько раз, освещение изменяю, добавлю речку, небо всегда разное. По-другому получается! Как на природе снова побываю!». Ему удается передать окутывающий утренние луга туман, переливы уходящего закатного солнца по макушкам деревьев, тихий плеск воды в бобровых заводях, шелест листьев в струях ветерка. Последние работы мастера на тему времен года, где пейзаж становится фоном для расположенного на природе натюрморта из цветов, осенних листьев, плодов, впечатляют задушевностью, тонко переданной глубиной пространства. Миниатюрности картин соответствуют изысканные цветовые отношения, «импрессионистская» манера письма, подвижность живописной поверхности, где каждый малюсенький мазок вибрирует и передает изменчивость воздушной среды... и столь же трепетную, не ускользающую от взгляда зрителя любовь автора к миру.

Его последние пейзажные работы заметно контрастируют с полотнами предыдущих десятилетий. Они написаны звучными, насыщенными, дополняющими друг друга контрастными цветами, сочными масляными красками, пастозно, с применением широких кистей. Чувствуются энергия, жизненный тонус, нескрываемый восторг и активный темперамент автора. Первые, напротив, несут заряд размышления о вечности, умиротворения, нежности и созерцательности. В них преобладают плавные линии, спокойные музыкальные ритмы, сближенная и тонально высветленная цветовая гамма. Те и другие остаются работами большого мастера, подтверждая, что талант не поддается времени и жизненным обстоятельствам.

Размышляя о мемориальной выставке Ф. П. Матанцева, мы осознаем, что при жизни художников мы порой не в силах оценить в полной мере их значительность, индивидуальность их мировидения. Сопоставление ранних, зрелых и «прощальных» произведений живописца обостряет вопросы эволюции творчества,

ставит перед специалистами задачу создания биографического исследования. Отсутствие таковых в Удмуртии особенно заметно. Было бы верно привлечь к этой работе и студентов, будущих художников и искусствоведов. Проблеме сохранения размывающегося с уходом творческой личности опыта, восстановлению связи поколений – вот чему служат такие выставки, открывая ряд перспектив перед педагогами и их учениками.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Емишанова Н. А.* Федор Матанцев. Каталог персональной выставки. Ижевск: РИО Госкомиздата УАССР, 1983. С. 5.

2. На холсте остается любовь // Ижевск экспресс. 2001. № 4. 26 янв. (интервью с художником, подготовила Алла Тишкова).

Поступила в редакцию 17.09.2015

Е. И. Ковычева

The Importance and Topic of Fedor Matantsev Exhibition Held at Udmurt State University

The article analyzes the paintings by Fedor P. Matantsev which were exhibited after his death at Udmurt State University. The study aims to identify the stages of his work and the originality of his paintings. The paper addresses the issues of pedagogical value of his artistic heritage and highlights a lack of research into the artist's biography. The article also emphasizes the need to involve young researchers in the study.

Keywords: artist's biography, creative destiny, main issues and peculiarities of his talent.

Ковычева Елена Ивановна,

доктор искусствоведения,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1

E-mail: <el_kovich@mail.ru

Kovycheva Elena Ivanovna,

Doctor of Sciences (Arts),

Udmurt State University

426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

E-mail: <el_kovich@mail.ru